

Правила остались прежними. Между «Бессмертным искусством Беминга» в мире боевых искусств и «Великим бессмертным искусством» Сунь Укуна существует огромный разрыв, но поскольку сила в оригинальной работе не превышает легендарного уровня, повышенные уровни те же. Напротив, именно из-за нестандартного мышления многих авторов сетевых статей в сетевых статьях часто появляются какие-то небесные техники, которые первоначальными божественными чётками оцениваются как мифические.

Ся Цинкун на мгновение ослеп, поэтому он просто убрал нефритовый свиток и прокрутку перевода работы, и подождал до завтра. Он не достал пушку «Звездный разрушитель», потому что она была слишком большой. Он планировал положить её на временный склад, а достать позже, когда придет время.

На следующий день наступает время.

Первоначальный божественный свет вернулся к 100, и Ся Цинкун снова достал нефритовый свиток.

Он уже подумал об этом: «Способ усиления — «Превращение звезд!»»

Большинство мифических умений требуют каких-то возмутительных требований. Например, «Сутра призыва демона» требует крови и телосложения семьи Чень, «Метод обезглавливания трех трупов» требует обезглавливания себя, а «Техника великого Будды» требует крови древнего клана Будды. и т.д. Даже если Ся Цинкун будет усилен, он все равно не сможет практиковать.

Кроме того, есть «Фэн Цзюэ», техника, специализирующаяся на огненной системе, которая совершенно несовместима с его талантом и не подходит для практики.

Напротив, «Звездное изменение» не имеет стольких требований. Для его практики требуется только, чтобы тело было достаточно сильным и достигло уровня врожденных внешних умений. Переводя на поле битвы всех сфер, это означает, что его телосложение превышает 10 000. Ся Цинкун уже выполнил это условие.

Конечно, с безграничной фантазией интернет-литературного мира «Звездная трансформация» не единственная, которая и потрясающая, и подходящая. К сожалению, Ся Цинкун этого не видел, поэтому навыки, которых не было в его памяти, естественно, нельзя было усилить.

Вспышка золотистого света, легендарная «Техника космической свободы» превратилась в мифическую технику «Звездное преобразование».

Ся Цинкун использовал нефритовый свиток для передачи умений, и информация об умениях быстро хлынула в его сознание.

Он немедленно начал практиковать в соответствии с упражнениями.

Сначала идут Три картины Тунтяна. После завершения 108 движений это официально переходит на стадию туманности, за которой следует текущая неделя, стадия звездного ядра, путешествующая неделя и трансцендентные стадии скорби.

Ся Цинкун занимался в одном дыхании, пока не достиг стадии скорби, а затем остановился, потому что подошла его катастрофа.

«Звездная трансформация» относится к системе развития, и она требует преодоления скорбей во время процесса развития. Четыре-девять малых скорбей, шестьдесят-девять больших скорбей и девяносто девять больших скорбей должны были появляться отдельно. Однако, поскольку Ся Цинкун был слишком силен, он выработал звездную трансформацию до предела смертного мира, которая в результате объединила три скорби.

Людей Дася занимали своими делами, устанавливая прилавки, работая и занимаясь сельским хозяйством... но вдруг на небе загремел гром. Ужасающее принуждение было настолько шокирующим, что люди не могли дышать, и многие дети были так напуганы, что расплакались.

«Не паникуйте! Не паникуйте!» Е Сяошу и другие небесные воины и генералы немедленно побежали, чтобы успокоить всех: «Это просто гром и молния! Нечего бояться! Мы, господа, являемся хозяевами всех грома и молнии. Пока мы становимся народом Дася, гром и молния на небе никогда не поразит нас!»

Небесные воины были чрезвычайно быстры и быстро умирляли людей. В конце концов, эти высокопоставленные небесные воины и генералы сказали, что проблем нет, так о чём волноваться?

В это время из дома вылетел Ся Цинкун. Он завис в воздухе и посмотрел на облака бедствия в небе.

«В романе Цинь Юй любит использовать молнии бедствия, чтобы закалять своё тело, но это не обязательно для меня», — он протянул руку, чтобы схватить облако бедствия, и бесчисленные грозы и молнии, затаившиеся в облаке бедствия, были похожи на мелкий песок в песочных часах. Он хлынул на ладонь.

Гром становился всё меньше и меньше и уже через несколько минут небо в Великой Ся снова прояснилось, а Ся Цинкун сгустил гром в сахарную пилюлю и закинул её в рот. Хрустящий, со вкусом курицы.

«Так смешно пытаться ударить меня громом».

В этот момент техника "Трансформация звёзд" в теле Ся Цинкуна снова продвинулась, и в его

пространстве дантянь появилась звезда, как солнце.

Звёздный период, это предел человеческого мира, а следующий шаг — вознесение.

Кунг-фу: «Трансформация звёзд» (мифический уровень): Звёздный период/уровень 6
(улучшение кунг-фу: 50 миллионов энергии, 200 000 тела, 180 000 души)

Ся Цинкун почувствовал, что если сейчас выложится по полной, то, возможно, сможет взорвать всё царство Лонгюань.

«Система культивации действительно одна из лучших среди всех систем культивации. Она становится слишком могущественной после формирования», — размышлял Ся Цинкун, — «возможно, я смогу научиться ковать для себя родное бессмертное оружие».

Настоящий звёздный огонь, культивируемый в «Изменении звёзд», подходит для переплавки оружия, а его талант к молнии также обладает характеристикой «плавки». Сочетание этих двух может превратить Ся Цинкуна в мастераковки.

Поэтому его мысль превратилась в молнию и полетела во Дворец Феникса, чтобы поучиться у Лонг Цзи.

Люди на территории наблюдали за всем этим. С момента стихийного бедствия до момента, когда Ся Цинкун изменил ситуацию, его образ в сердцах людей бесконечно возрос, и почти все кричали «бог».

Отныне, когда они выйдут и расскажут другим о своём господине, они будут полны фанатизма: «Здравствуйте, если у вас есть несколько минут, я хотел бы представить вам нашего господина. Он — единственный истинный Бог, и как небо, так и земля должны воздать ему должное. Он сдался...»

...

«Чёрт возьми, почему ты не одета!» Ся Цинкун почувствовал, что Лонг Цзи зашла слишком далеко. Даже если он отдаст ей дворец Феникса как своему хозяину, она не может быть такой беспринципной, верно?

Поэтому он решил смотреть широко открытыми глазами.

Оказывается, хвосты кентавров действительно на их телах, а не плагины. Жаль, что ноги как у человека, а не копыта лошади. Её обувь прибита к подошвам.

Лонг Цзи не особо возражала, ей даже не потрудилась прикрываться: «Если это вы, господин

лорд, вы можете посмотреть, если хотите».

На самом деле она заперла дверь, но Ся Цинкун превратился в молнию и вошёл, даже не открывая дверь.

Это скучно. Ся Цинкуну внезапно стало неинтересно: «Пожалуйста, прояви уважение. Я хочу видеть застенчивый и смущённый взгляд девушки. Ты ведёшь себя так, как будто это меня дразнят, противно!»

«Тогда... я постараюсь изо всех сил», — Лонг Цзи попыталась издать звук щелчка, — «Да~ нет~»

«Ладно, ладно, ты выиграла, ты выиграла», — Ся Цинкун закрыл уши, — «Просто подумай, что я тебя умоляю, перестань меня щипать, давай перейдём к делу, я пришёл учиться у тебя ковке».

«Хорошо, я научу тебя». Лонг Цзи, естественно, не отказалась. Она пошла к кузнечному цеху, и марионетка примерно того же роста, что и она, сразу же побежала к ней. Пока она шла, марионетка развалилась на куски и проникла в её тело, закрывая её пышное тело.

«Чёрт, Железный Человек!»

Где у Ся Цинкуна ещё могло быть время смотреть на женщин? Всё его тело привлёк этот красивый костюм-марионетка.

<http://tl.rulate.ru/book/107937/3944260>